

Янь Чэн вышел из кабинета, активировав маскирующий модуль. В коридоре уже суетились патрульные — они осматривали тела наёмников. Дин Цзэ и бойцы Чёрного моря, изменив голоса, объясняли прибывшим охранникам, что здесь произошло.

С таким прикрытием о нём можно было не беспокоиться — зачищать последствия нападения ему не нужно. Лишь мельком глянув на происходящее, Янь Чэн направился в расположенный напротив кабинет и нашёл там аптечку. Затем тем же путём вернулся назад.

Открыв дверь, он не услышал ни звука. На мгновение показалось, что Ли Че уже ушёл, спешащий решать другие дела.

Но, подойдя ближе, он заметил в полумраке силуэт, сидящий у стены. Освещение было слабым, а Ли Че склонил голову, и лица не было видно. Тем не менее сердце Янь Чэня болезненно сжалось. Боль была не резкой, но она растекалась по нервам, словно жгучая дрожь, вползала вглубь и садилась внутри, где-то между лёгкими и печенью.

Он слегка задержал дыхание, а потом, как ни в чём не бывало, вошёл внутрь.

Услышав дверь и шаги, Ли Че вздрогнул и поднял голову, думая, что это пришли члены Чёрного моря с докладом. В тот же миг его глаза ослепил резкий луч.

— Не свети мне в лицо! Надоело жить?! — раздражённо пробурчал он, прикрывая глаза рукой.

— Держи сам, — Янь Чэн протянул ему свой терминал, используя его как фонарик, и сел рядом, открыв аптечку.

Ли Че замер, осветил лицо своего неожиданного гостя — и, конечно, увидел Янь Чэня:

— Ты? Почему ты?

— Не свети мне в лицо, — спокойно сказал Янь Чэн, направляя ему руку и регулируя угол света. Затем достал инструменты для обработки ран.

Под светом рана на плече стала хорошо видна. Она была примерно пять сантиметров длиной, довольно глубокая, с краями, расползшимися в стороны. Кровь пропитала половину рукава — зрелище было не из приятных.

Янь Чэн взглянул в его растерянные глаза и негромко спросил:

— Ты что, из дерева? Боли совсем не чувствуешь?

Ли Че не ответил, лишь посмотрел на него с прищуром:

— Ты же вроде как обиделся и ушёл. Чего вернулся?

— А ты не мог хотя бы немного подыграть, раз я уже злюсь? — сказал Янь Чэн и начал дезинфицировать ножницы, затем аккуратно разрезал ткань вокруг раны.

— А я, между прочим, тоже зол, — буркнул Ли Че. — Почему ты не можешь подыграть мне?

— Подыграть? Чтобы потом наблюдать, как ты убиваешь себя? — Янь Чэн взглянул на него с насмешкой.

— Думаешь, я такой беспомощный? — Ли Че фыркнул. — Хочешь по шее?

— И вся эта самоотверженность — ради зарплаты в Чёрном море?

Ли Че открыл рот, но ничего не ответил — только отвернулся и хмыкнул.

Когда Янь Чэн увидел рану, он невольно вспомнил, как Ли Че без колебаний прыгнул, чтобы откинуть взрывающуюся гранату. Его пальцы немного дрогнули, но он быстро взял себя в руки и продолжил.

— Я не в том смысле, что не верю в твои способности. Просто...

Он снова завёл старую песню. Ли Че повернулся к нему и внимательно уставился, ожидая продолжения.

Некоторые куски ткани прилипли к ране. Янь Чэн взял пинцет, осторожно убрал их, и, не меняя выражения лица, добавил:

— В отношениях типа «я тебе как сын» толку не будет.

Ли Че: ...

Пока он распаковывал упаковку с ватными шариками, Ли Че невозмутимо спросил:

— А тогда кем быть?

— Подумай сам, — без лишних эмоций ответил Янь Чэн.

Ли Че: ...

Янь Чэн только успел взять один ватный шарик, как Ли Че вырвал его из рук.

— Ну сколько можно тянуть! Я сам справлюсь, — сказал он и попытался обработать рану сам.

Но Янь Чэн перехватил его запястье и отобрал шарик обратно:

— Сиди спокойно.

— Тогда быстрее, — проворчал Ли Че.

— Снаружи всё под контролем. Куда тебе спешить? — Янь Чэн положил левую руку рядом с раной, а правой аккуратно начал обрабатывать повреждённый участок.

Когда он задел ключицу, Ли Че рефлекторно дёрнулся.

Янь Чэн решил, что тому больно, и немного сместил руку, но вновь заметил, как кожа под его пальцами вздрогнула.

Не больно, говоришь? А сам трясёшься весь.

Он подумал немного... и вдруг начал осторожно дуть на рану, продолжая обработку.

Ли Че чуть не подпрыгнул. Само прикосновение уже выводило из равновесия, а теперь этот ещё и дышит прямо ему в ухо — вся правая рука онемела.

— Ты... хватит дурачиться! — его голос стал напряжённым. — Ты можешь быть серьезнее?

— Я думал, ты от боли дрожишь, — искренне удивился Янь Чэн.

— С чего ты взял, что я от боли?!

— А от чего тогда?

— ...Просто закончи уже!

Когда рану полностью очистили, Янь Чэн взял ватный шарик, пропитанный анестетиком, и аккуратно обработал кожу вокруг раны перед тем, как наложить швы. Но стоило его пальцам

коснуться тела, Ли Че снова вздрогнул.

И тут Янь Чэн вдруг всё понял.

У этого парня вся шея и область вокруг — сплошная «запретная зона».

— Ты вообще шить-то умеешь? — хмуро спросил Ли Че.

Янь Чэн деловито возился с иглой и нитью, уверенно заявил:

— В начальной школе на конкурсе по шитью я первое место взял.

— ... — Ли Че устало отвернулся. — Ладно, давай уже, быстрее.

В глазах Янь Чэня промелькнуло озорное выражение. Он взял иглу и начал ловко сшивать рану.

Прошло совсем немного времени, как в тишине послышался металлический щелчок. Ли Че обернулся — Янь Чэн уже отложил инструменты.

— Всё? — недоверчиво спросил он. — Да не прошло и двух минут.

— Всё, — спокойно ответил Янь Чэн, снимая перчатки.

Ли Че, не веря, достал терминал и открыл камеру, чтобы взглянуть на зашитую рану. Увидев аккуратные и ровные стежки, не удержался от комментария:

— Надо же, у тебя, оказывается, школьный конкурс шитья был с настоящей конкуренцией. Прямо талант открылся.

Янь Чэн, с самым серьёзным видом:

— Ну, всё-таки императорская академия. Учитель по шитью был национального уровня дизайнером одежды. Его семья уже несколько поколений шьёт наряды для монарха.

Ли Че окинул его взглядом:

— ...Что вы там вообще в начальной школе учили?

Его одежда вся пропиталась кровью и теперь источала резкий запах. После того как Янь Чэн наложил повязку, он без колебаний разорвал ткань вдоль шва и оторвал испачканный рукав.

Ли Че ошарашенно уставился на свою и без того изорванную одежду:

— Ты чего мою рубашку рвёшь?

— Запах слишком резкий, — Янь Чэн стянул с него остатки рубашки и снял с себя куртку. — Надень мою.

Они были почти одного роста и телосложения, поэтому куртка Янь Чэня сидела на Ли Че идеально. Единственное, к чему он не мог привыкнуть — это к запаху чужой одежды, оставшемуся в ткани.

— Уж лучше бы свою оставил. От твоей куртки тоже несёт, — пробормотал Ли Че себе под нос.

Привычным движением он застегнул молнию до груди, но, поскольку под курткой у него ничего не было, ключица и грудные мышцы слегка проглядывали, вызывая двусмысленные ассоциации.

Янь Чэн не выдержал, взялся за молнию и дотянул её до самого верха, а заодно застегнул и металлическую кнопку на воротнике:

— Я её надел всего часа три назад. Не могла ещё провонять.

— Дело не в запахе... — Ли Че нахмурился. — Зачем так туго застёгивать?

— А вдруг ты привлечёшь голодных волков? — невозмутимо пояснил Янь Чэн.

Ли Че:

[66: Сотрудничество с врагом — +200 очков]

[66: Помощь врагу в зашивании раны — +50 очков]

[66: Одолжил одежду врагу — +10 очков]

В уши Янь Чэня прозвучала целая очередь уведомлений от 66. С учётом прежнего баланса, у него уже 465 очков — хватит на четыре боя.

А в этот же момент:

[66: Сотрудничество с врагом — +200 очков]

[66: Позволил врагу зашить рану — очень храбро! +100 очков]

Ли Че тоже услышал в голове знакомый голос.

Ли Че: ...

Что за чёрт с этим вторым пунктом?

Да и раньше за «милое поведение с врагом» баллы начисляли. Что с этим интерфейсом не так?

Неужели система считает, что я слишком пассивен, и начала просто выдумывать поводы? Прямо силой вталкивает в сюжет.

Они вышли из кабинета — в воздухе всё ещё витал густой запах крови. Тела наёмников уже убрали, люди Чёрного моря тоже разошлись, в коридоре остался только Дин Цзэ, сидевший в углу и печатавший сообщение.

Услышав, как открывается дверь, он сразу поднялся и подошёл:

— Мы проверили всех, но не нашли того снайпера, о котором вы говорили.

Он перевернул экран — на нём были фото всех задержанных убийц.

Янь Чэн быстро пролистал и убедился: нужного человека среди них нет.

— Он всё ещё где-то в кампусе.

— Снайпер сбежал? — нахмурился Ли Че.

— Я специально не целился в жизненно важные зоны, хотел взять его живым. Но левое плечо я прострелил — вряд ли он скоро восстановится.

Ли Че сразу понял, к чему он клонит, и переслал информацию о снайпере старшему из Чёрного моря, чтобы тот договорился с администрацией академии о масштабной проверке всей территории.

Вдруг по коридору вспыхнул яркий свет — видимо, технический персонал восстановил питание.

Патрульные полностью окружили здание и проверяли каждую комнату. Втроём они направились в диспетчерскую на пятом этаже, где техника уже начала восстанавливать систему наблюдения.

Как только они вошли, к ним подошёл Хундоу в маске и тихо доложил:

— Камеры были заглушены, записи нет.

Он достал из кармана два маленьких чипа и протянул:

— Я нашёл их возле третьего аварийного выхода. Похоже, это и есть те самые глушилки.

Они были размером с ноготь. Такие чипы устанавливаются специальным пусковым устройством, а после активации создают помехи, нарушая работу наблюдательной аппаратуры в заданном радиусе.

Обычно такого рода глушилки не способны обойти «Маленького Люй Бу» — как только он улавливает сигнал, система автоматически поднимает тревогу и отправляет уведомление дежурному в техотдел и руководству академии.

Но если судить по тому, как быстро подросла охрана, тревога так и не прозвучала. Значит, остаётся только два варианта: либо эта глушилка действительно может обойти систему «Маленького Люй Бу», либо кто-то нарочно отключил её сигнализацию.

Янь Чэн только собрался предложить взять чипы для анализа, как Ли Че без слов кинул ему один.

— Я, знаешь ли, не настолько бессердечный, — лениво протянул Ли Че, глядя, как Янь Чэн ловит чип.

Тот молча убрал находку в карман:

— Прогресс. Заслуживает похвалы.

— ... — Ли Че даже не знал, что сказать.

Ни капли искренности. Ни-ка-пли.

Дин Цзэ переводил взгляд с одного на другого, задержался на куртке Ли Че и слегка прищурился.

Что-то тут странное. Между этими двумя что-то происходит... но что именно, непонятно.

Помимо самого здания, часть камер наблюдения в округе тоже были заглушены — проверка ещё шла. А раз Чёрное море продолжало работать, Ли Че повёл Янь Чэня обратно в общежитие.

Уже в комнате Ли Че устроился у стойки и начал работу: пролистал все собранные в группе Чёрного моря данные, на их основе раздал распоряжения. Прошло немного времени, и около половины одиннадцатого терминал завибрировал.

Он машинально решил, что это отчёт от кого-то из команды, но, взглянув на отправителя, неожиданно застыл.

Янь Чэн: Ложись пораньше. И не забудь принять лекарства.

Ли Че несколько раз перечитал сообщение, будто не верил глазам.

Янь Чэн прислал ЕМУ такое сообщение?..

— Дин Цзэ, — подозвал он напарника, перевернул голографический экран и, подперев подбородок, задумчиво спросил: — Скажи, с Янь Чэнем всё нормально?

Дин Цзэ взглянул и пожал плечами:

— Забота о заболевшем соседе. По-моему, вполне логично.

— Да? — протянул Ли Че, не отрывая взгляда от экрана.

Дин Цзэ изучающе посмотрел на него:

— Брат, ты что, доволен?

Ли Че хмыкнул, еле сдерживая улыбку:

— Все нормально.

— А по-моему, это ты странный. — покачал головой Дин Цзэ.

— В каком смысле странный? — прищурился Ли Че.

— Во всех смыслах.

— ...Ты, я смотрю, соскучился по тренировкам?

— Простите, ошибся, — Дин Цзэ моментально вернулся к работе.

Ли Че ещё раз взглянул на сообщение, постучал пальцами по столу и, немного подумав, ответил:

Ли Че: Ты тоже ложись пораньше. Двери и окна проверь.

Окна в их общежитии были из специального противоснайперского стекла — в теории выдерживали любые обстрелы. Ответ был больше для успокоения совести, чем по делу. Он даже не надеялся, что Янь Чэн что-то напишет в ответ. Но...

Янь Чэн: Не забудь вернуть мою куртку.

Ли Че: ...

Мог ли он присвоить эту рваную куртку?

Ли Че: Завтра постираю и отдам. Успокойся уже.

Перед полуночью он пошёл в ванную. Наклеил на плечо влагостойкую защитную плёнку, чтобы рана не промокла, и снял куртку.

Собирался уже кинуть её в корзину для грязной одежды, но вдруг в нос ударил едва уловимый запах алкоголя, тонко вплетённый в аромат его собственного геля для душа.

Он на мгновение замер, затем поднял куртку ближе к лицу и принюхался. Да, аромат ему даже нравился — но тело само реагировало отторжением. Возникло какое-то раздражение, даже агрессия — как будто кто-то невидимо дёргал за нервы.

Похоже, всё верно. Это запах феромонов Янь Чэня.

Запах другого альфы — удовольствие сомнительное, особенно для другого альфы. А с учётом того, как его сегодня довёл Е Фэй, он и так был в фазе крайней чувствительности — организм просто отторгал любой посторонний мужской запах.

Ли Че раздражённо кинул куртку в корзину и зашёл в душ.

Прошло десять секунд.

Он выскочил из душа, схватил куртку, снова понюхал. Вернулся под воду.

Ещё десять секунд спустя — снова вышел, снова понюхал. И так более десяти раз.

И только после этого наконец пришёл к выводу:

Кажется, со мной что-то не так.

Потоки тёплой воды стекали по коже, а в голове всё ещё витал запах Янь Чэня. Ли Че вполголоса пробормотал:

— Хотя я и испытываю отвращение, я довольно сильно пристрастился к этому запаху после того, как долго вдыхал его.

<http://bllate.org/book/14860/1322136>